Вздохнув, Нед начал краткий пересказ событий произошедших в Королевской гавани.

«- Роберт умер, и Королева решила взять власть в свои руки.» - он говорил так спокойно, как только мог, объясняя, что Санса предала его и какие последствия вызвал ее поступок, а также то, что произошло после. Робб, Сир Бринден, Бран и Лианна выглядели шокированными поступком девушки, в то время как Кейтилин после того, как Эддард замолчал просто разозлилась и спросила почти шипящим голосом, который, как все знали, означал, что женщина невероятно зла.

«-И ты просто отправил дочь в Хайгарден?! Ее обманула эта мерзкая сучка, и ты отослал ее прочь. Она должна была вернуться домой."

«- Кейтилин, повторяю Санса предала нас.» - Нед пытался объяснить супруге последствия подобных действий. «- По северным законам за это полагается только два наказания: смерть или стена, а учитывая, что она девушка, Ночной Дозор исключается, поэтому если Санса появится в Винтерфелле, мои собственные вассалы потребуют ее голову, не говоря уже о семьях погибших. Отправить ее в Хайгарден было единственным способом спасти ей жизнь.»

Большинство северных законов изданы еще в те времена, когда Старки являлись королями Севера и были незыблемы. Наказания здесь суровы и непреклонны, как и земля вокруг них. Если бы он попытался изменить их ради своей дочери, то столкнулся бы с бунтом со стороны многих лордов. Сир Бринден печально кивнул и попытался объяснить это племяннице.

«- Это лучший выход для твоей дочери Кэт. Сансу хоть и обманули, но она все равно предала свою семью и Север в целом. Семьи погибших людей захотят отомстить за своих близких, а лорды увидеть пример того, что даже Старк не стоит выше законов. Если Нед вернет девочку и откажет им, то потеряет их преданность.

Робб согласно кивнул. Может, он и унаследовал внешность матери, но вырос сыном своего отца до мозга костей прекрасно видя картину, которую его мать отказывалась принимать. Хотя наследник севера очень скучал по своей сестре, он знал, что она никогда не сможет вернуться домой, или отправится на плаху.

Бран и Лианна выглядели встревоженными, хотя девушка прекрасно понимала причины Неда. У ее собственной семьи были довольно твердые представления о чести и верности, и даже будучи одними из самых преданных вассалов Дома Старк, Мормонты дважды подумали бы о поддержке сюзерена, который игнорирует закон, когда им это выгодно. Изгнанием Сансы лорды будут хоть и не очень довольны, но удовлетворятся тем, что Старки остались верны своей чести. Однако леди Старк смотрела на все иначе.

«- Тогда они могут отправиться в семь преисподних! Это моя дочь Нед, твоя дочь! Ты повелитель Севера, и вассалы должны следовать за тобой при любых обстоятельствах. А ты сдаешься как трус, когда они начинают предъявлять требования!» - лицо женщины покраснело от ярости, а слова сотрясали стены. Температура в комнате, казалось, упала на несколько градусов, и воцарилась тишина: Робб, Бринден, Бран и Лианна смотрели на Эддарда, чье лицо из усталого и мрачного превратилось в гневное.

«- Нет, Кейтилин! Это ты можешь отправиться в ад! Я итак позволял тебе слишком многое. Мне никогда не следовало пускать эту глупую септу Мордейн в свой дом! Это север, царство старых богов, которым мы поклоняемся издревле, а эта старуха наполняла головы наших дочерей глупым и жалким бредом о том, что делает и как ведет себя "хорошая леди"! Знаешь ли ты единственную причину, по которой Арья не хотела выходить замуж? Потому что она

боялась, что должна стать такой же, как ты или Санса, перестав быть сама собой!

Ты наполнила голову дочери этими идиотскими историями о любви и чести, которых не существует в реальном мире. Ты вложила в нее глупые идеи и мечты, которые ослепили девочку, скрыв тем самым жестокую правду реальности! Хотя я не снимаю с себя вину. Мне стоило убедиться, что Санса понимает, что семья-это самое ценное, что верность ей гораздо важнее, чем идеи любви или славы. Но теперь уже слишком поздно, она никогда больше не сможет ступить на север, потому что в противном случае ее убьют. А теперь убирайся с моих глаз!»

Никто и никогда еще не видел его в таком гневе, да и сам мужчина не ожидал от себя подобного и был потрясен не меньше присутствующих. Он никогда раньше не повышал голоса на жену, но последний год и все произошедшие события сказались на терпении тихого волка.

Кейтилин не могла поверить услышанному и глубоко оскорбленная молча вышла из комнаты, пытаясь выглядеть гордой и держать голову высоко. Все остальные извинились и также покинули солар. Нед устало упал на кресло и положил голову на руки, прислонившись к столу. Он сомневался, что его брак когда-нибудь станет прежним после сегодняшнего дня. Слова, сказанные в гневе, но которые, тем не менее, являлись правдой, оставили трещину между ним и Кейтилин, которая вряд ли когда-нибудь затянется.

****

На Драконьем Камне ночь была темной, что только делало горящие костры более заметными на фоне неба. Септы семерых сжигались на глазах у Станниса и его людей. Его жена Леди Селиса стояла со слегка безумной улыбкой на лице, смотря на отвергнутые ею иконы, в то время как ее муж как обычно не показывал никаких эмоций. На самом деле его это не волновало. Ему нужно было думать о более важных вещах, например, о том, как занять свой законный трон. Роберту, его расточительному брату, который презирал его всю свою жизнь, он преданно служил, но делать то же самое по отношению к продуктам кровосмешения между Королевой и ее братом не собирался. Трон по праву принадлежал ему, и впервые в своей жизни мужчина собирался сделать что-то для себя, претендуя на свое законное место. И он отомстит за своего брата, несмотря на то, как сильно ненавидел его.

По другую сторону от него леди Мелисандра с удовлетворением смотрела на горящие храмы. Уничтожение символов ложных богов заставило ее довольно улыбнуться, представляя, как она распространяет учение Р'Глора, Красного бога по всей стране, и воплощает в жизнь ее собственную личную миссию - поддерживать Азор Ахай, который, как жрица горячо верила, был возрожден в теле Станниса Баратеона.

Станнис больше не терял времени даром, глядя на полыхающие септы богов, семеро все равно никогда не помогали ему, и повернулся, чтобы вернуться в замок, давший острову его имя. Даже не смотря на свою ненависть к этому месту, он все равно восхищался его защитным потенциалом.

Темный камень, из которого были сложены стены, был настолько прочен, что даже самая лучшая катапульта едва могла пробить его, а стратегически выгодная позиция позволяла перехватывать практически все корабли, направляющиеся к Королевской Гавани, и блокировать столицу, не делая ничего, кроме как оставаться здесь. Возможно, ему не нравилось, что Роберт отправил его на этот жалкий клочок суши, в то время как Ренли получил место Верховного Лорда в Штормовом пределе, но все же стоило признать, что остров полезен.

Баратеон вошел в картографическую комнату замка в сопровождении Леди Мелисандры. Он хотел было отослать ее прочь, но полезность ее видений остановила его. Женщина указала ему и Джону Аррену на происхождение Джоффри, Мирцеллы и Томмена, и кто был их отцом на самом деле, и именно она вовремя предупредила о покушении на его жизнь со стороны королевы после того, как та узнала, что они с бывшем десницей выяснили. Ланнистеры убили Джона. Баратеон был уверен в этом, и ему хотелось бы сказать Роберту правду перед смертью, чтобы брат мог назвать его официальным наследником. Но Станнис слишком долго колебался, и в итоге ему пришлось спасаться бегством.

В дальнем углу комнаты сидел верный сир Давос Сиворт, изучающий подробную карту Вестероса. Этот человек хоть и являлся низкого происхождения, но Станнис любил его за верную службу и практичный приземленный склад ума. Он полагался на лукового рыцаря больше чем на кого бы то, не было, и был благодарен этому человеку за преданность долгу.

"- Ваша милость.» - поклонился бывший контрабандист, и получил кивок в ответ.

http://tl.rulate.ru/book/45072/1098583